

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-17207/2019 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

16.12.2019 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия),

рассмотрев жалобу ООО «Инлайн технолоджис» (далее также - Заявитель; Общество) на действия ФАУ «РОСДОРНИИ» (далее также - Заказчик) при проведении конкурса на право заключения договора на оказание услуги по предоставлению виртуальных вычислительных ресурсов, обеспечивающих функционирование общедоступной информационной системы контроля за формированием и использованием средств дорожных фондов (СКДФ) (реестровый № 31908528321, далее - Закупка) в соответствии со ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В жалобе Заявитель оспаривает требования документации (квалификационные требования к участникам, критерий «качество работ», наличие трудовых ресурсов, избыточные требования к лицензии, порядок оценки по критерию «Качество услуг» и требования к компонентам в п. 4.2.1 Технического задания, которые должны быть произведены не ранее 2019 года), а также предоставление разъяснений положений Документации, которые вводят в заблуждение потенциальных участников.

Проанализировав заявленные доводы, Комиссия приходит к выводу о возможности рассмотрения указанной жалобы в порядке ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, учитывая случаи, предусмотренные ч. 10 ст. 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках).

Заказчик с доводами жалобы не согласился, представил письменные возражения. При этом представители Заказчика согласились с технической ошибкой при размещении ответа на запрос о разъяснении положений Документации, которая могла ввести в заблуждение участников относительно необходимых участнику процедуры лицензий.

В этой связи Комиссия приняла решение признать жалобу Заявителя обоснованной в части нарушения информационной открытости закупки (учитывая согласие Заказчика с противоречивыми разъяснениями положений Документации), в остальной части жалоба признана необоснованной.

Как следует из материалов дела, заказчиком в единой информационной системе

закупок (далее - ЕИС) опубликована документация о проведении Закупки (далее - Документация). Также в ЕИС размещено Положение о закупках товаров, работ, услуг Заказчика (далее — Положение).

Согласно третьему доводу жалобы, Заказчику был направлен запрос на разъяснение положений в Документации, в ответ на который Заказчик 27.11.2019 указывает, что требований о наличии лицензий не установлено. Кроме того, аналогичный ответ был размещен Заказчиком в ЕИС 26.11.2019.

При этом в ответе на запрос о разъяснении положений Документации, размещенном в ЕИС 26.11.2019 в 17:47, Заказчик указал, что лицензии необходимо представить в составе заявки.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчика руководствуются, в том числе принципом информационной открытости закупки.

Этот принцип не нашел своего отражения при проведении данной Закупки, в том числе в связи с тем, что Заявителю и Комиссии из размещенных ответов не представляется возможным однозначно установить, необходима ли лицензия в составе заявки на участие в Закупке, либо она необходима только на стадии исполнения договора.

Названный правовой подход наиболее полно отвечает целям обеспечения гласности и прозрачности закупки, предотвращения коррупции и других злоупотреблений (часть 1 статьи 1 Закона о закупках), а также законодательно закрепленным принципам равенства участников гражданских правоотношений (часть 1 статьи 1 ГК РФ и презумпции добросовестности участников таких правоотношений (часть 5 статьи 10 ГК РФ)).

Вместе с тем, как следует из материалов дела, действия Заказчика в настоящем случае указанным требованиям закона не соответствовали, в связи с чем в указанной части жалоба признается обоснованной, в действиях Заказчика устанавливается нарушение п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

При этом в отношении оспариваемых Заявителем положений Документации Комиссия отмечает следующее.

Комиссия учитывает, что в целях создания условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, указанных в ч. 2 ст. 1 Закона о закупках, в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективного использования денежных средств, расширения возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ и услуг для нужд заказчиков и стимулирования такого участия, а также, наряду с изложенным, в целях развития добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности закупки, Законом о закупках закреплены основные принципы и положения закупки товаров, работ, услуг.

Так, при закупке товаров, работ, услуг заказчика руководствуются принципом равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки (п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках).

При этом Закон о закупках не содержит конкретных правил и критериев относительно требований, устанавливаемых заказчиком в Документации.

Осуществляя организацию и проведение закупки, заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений ч. 3 настоящей статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки (ч. 1 ст. 2 Закона о закупках).

Таким образом, заказчикам предоставлено право сформировать свою систему закупок в зависимости от особенностей осуществления деятельности, установив при необходимости дополнительные требования к участникам закупки. Данное право на разработку и утверждение Положения о закупке согласуется с целями и задачами Закона о закупках, направленными на выявление в результате закупочных процедур лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, удовлетворения потребности заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности.

Следовательно, при оценке Документации о закупке на предмет ее соответствия положениям Закона о закупках, необходимо оценивать параметры и качественные характеристики проводимой закупки, выяснять действительную потребность в установлении заказчиком дополнительных требований, учитывая заинтересованность такого лица в рациональном расходовании средств и достижении максимального результата. Произвольный контроль антимонопольного органа за проведением корпоративных закупок в не соответствует целям и задачам, возложенным на данный орган действующим законодательством.

Вместе с тем действия Заказчика по установлению определенных положений Документации могут быть признаны нарушением Закона о закупках лишь в случае, когда они привели к необоснованному ограничению конкуренции, созданию неоправданных барьеров хозяйствующим субъектам при реализации ими права на участие в конкурентных процедурах закупки.

При этом на заседании Комиссии установлено, что оспариваемые положения Документации не ограничивают конкуренцию, так как не являются критериями допуска либо отклонения заявок, что подтверждается также тем обстоятельством, что не смотря на многочисленные нарушения, по мнению Заявителя, противоречащие Закону о закупках, он подал заявку на участие в Закупке.

Комиссия учитывает, что принимая участие в публично-правовой процедуре, хозяйствующий субъект в силу ст. 8 ГК РФ конклюдентно соглашается с ее условиями и должен соответствовать требованиям Заказчика.

Заявитель в жалобе полагает, что, не конкретизировав, что именно с точки зрения Заказчика, является соответствием методическим рекомендациям к инфраструктуре оказания услуг, заказчик установил неизмеряемые требования в закупке. Данное утверждение не соответствует действительности.

Заявитель считает, что в закупочной документации не сформулированы требования по качеству оказания услуг предоставления виртуальных вычислительных ресурсов, что, не конкретизировав, что именно с точки зрения Заказчика является «соответствием методическим рекомендациям к инфраструктуре оказания Услуг», Заказчиком установлены неизмеряемые требования в нарушение п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

При этом разделом 4 Приложения №1 «Описание оказание услуги по предоставлению виртуальных вычислительных ресурсов, обеспечивающих функционирование общедоступной информационной системы контроля за формированием и использованием средств дорожных фондов» к техническому заданию установлены «Методические по оказанию услуги исполнителем с применением необходимых технических средств», включающие в себя в том числе требования к уровню обслуживания (предоставления услуги), требования к обеспечению необходимого уровня информационной безопасности, рекомендации к инфраструктуре виртуальных вычислительных ресурсов, и т.д.

В приложении №1 к Информационной карте документации указаны требования к участникам закупок, а также перечень и форма документов, подтверждающих соответствие требованиям. Табличный вид формы содержит обязательные требования согласно пункту 1, пункт 2 – дополнительно установленные требования, а пункт 3 устанавливает квалификационные требования к участникам закупок с указанием перечня документов, подтверждающих соответствие квалификационным требованиям.

Обоснованность требования о качестве работ подтверждается соответствием методическим рекомендациям, разработанным в ходе исполнения договора на «Проектирование общедоступной информационной системы контроля за формированием и использованием средств дорожных фондов (СКДФ)» от 27.06.2019 г. № 46/01-06/19 с АНО «Аналитический центр при Правительстве РФ». Оценка заявок на участие в конкурсе по критерию «Качество работ (услуг)» осуществляется по соответствию методическим рекомендациям к инфраструктуре оказания услуг, приведенным в разделе 4 Технического задания.

Заказчиком оценивается соответствие инфраструктуры участника закупки, используемой для предоставления услуги, методическим рекомендациям, содержащимся в разделе 4 ТЗ. Соответствие требованиям к инфраструктуре должно быть подтверждено наличием у участника Закупки действующего сертификата (документа), подтверждающего соответствие требованиям. Количество баллов, проставляемых участнику закупки в зависимости от уровня предоставляемого документа указано в таблице ниже.

Наименование подтверждающего документа	Кол-во присуждаемых баллов
Отсутствие в составе заявки документов, подтверждающие соответствие требованиям методических рекомендаций.	0
Соответствие требованиям может подтверждаться представленной в составе заявки копией сертификата соответствия инфраструктуры участника требованиям	50

стандарта Tier III Certification of Constructed Facility Tier III Silver Certification of Operational Sustainability (или аналогом)	50
Соответствие требованиям может подтверждаться представленной в составе заявки копией сертификата соответствия инфраструктуры участника требованиям стандарта Tier III Certification of Constructed Facility Tier III Certification of Design Documents Tier III Gold Certification of Operational Sustainability (или аналогом)	100

При этом, Заказчиком к оценке принимается как заявленный сертификат, так и его аналоги.

Таблица аналогов представлена ниже:

Uptime Institute Tier III Certificates	<ul style="list-style-type: none"> • ANSI/TIA-942 Rated-3 (вендорнезависимый) • ANSI/BICSI 002 2010/2011/2014 ClassF3 (вендорнезависимый)
--	---

Таким образом, приводимое в тексте жалобы Заявителем основание о несформулированности требования по качеству работ и отсутствие конкретизированности того, что именно с точки зрения Заказчика, является соответствием методическим рекомендациям к инфраструктуре оказания услуг, не находит своего подтверждения.

В жалобе Заявитель также указывает на отсутствие указаний на требуемую квалификацию трудовых ресурсов в составе документации.

По мнению Заявителя, «в подпункте 4.2 Приложения № 1 к разделу 5 Документации Информационная карта отсутствуют указания на то, какие трудовые ресурсы являются, с точки зрения Заказчика, квалифицированными, и какое количество таких ресурсов является достаточным».

Однако, в Приложении № 2 к Информационной карте Документации «Порядок оценки и сопоставления заявок» Заказчиком установлен порядок оценки и сопоставления заявок под данному подкритерию.

В рамках критерия «Квалификация (опыт) участника» квалификация участника закупки оценивается по двум подкритериям: опыт участника закупок и наличие трудовых ресурсов, значимость каждого подкритерия 50%.

Содержание подкритерия 3.2:

По подкритерию «наличие трудовых ресурсов» Заказчиком оценивается наличие у участника закупки квалифицированных трудовых ресурсов, обеспечивающих предоставление услуги в соответствии с предъявляемыми к ней требованиям.

Оценка наличия трудовых ресурсов осуществляется в балах в соответствии с

параметрами оценки, приведенными в таблице ниже.

В целях подтверждения наличия трудовых ресурсов по каждой группе специалистов участником закупки в составе заявки для каждого специалиста должен быть представлен комплект подтверждающих документов, состоящий из копии диплома о высшем образовании (на русском языке или нотариально заверенная копия перевода с иностранного языка на русский язык), копии документов, подтверждающих привлечения специалиста: копия приказа о назначении или копия трудовой книжки или копия заключенного трудового договора между специалистом и участником закупки, копии сертификатов, подтверждающих квалификацию специалиста по направлению.

При этом сертификаты, подтверждающие соответствие квалификационным требованиям трудовых ресурсов имеют аналоги и эквиваленты.

Оценка заявок по данному подкритерию осуществляется исходя количества предложений, сделанных участниками конкурса и соответствующих требованиям, указанным в порядке оценки по данному показателю.

При этом разделом 8 Конкурсной документации установлена форма подачи второй части заявки на участие в конкурсе (Форма 4), которая определяет, в каком виде предоставляются предложения участника закупки об опыте и наличии трудовых ресурсов.

Таким образом, в Документации приведено описание того, что именно является предложением в отношении квалификации участника закупки, описан порядок оценки, а также формат подачи предложений для оценки по указанному критерию.

Учитывая изложенное, приведенные по данному пункту доводы жалобы Заявителя, признаются Комиссией необоснованными.

Так, в пункте 6.1 жалобы Заявитель указывает на что, установив в пункте 3 приложения № 1 к разделу 5 Документации «Информационная карта» «Требования к участникам закупки» квалификационные требования к участникам, относительно опыта исполнения контрактов, Заказчик допустил «ограничение допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки», не конкретизировав в документации исполнение какого именно количества договоров должен продемонстрировать участник.

Заявление об установлении Заказчиком в Документации неизмеряемых требований к опыту участника в качестве допуска к участию в закупке, со ссылкой на вышеуказанные положения Документации не соответствует фактическим обстоятельствам.

Пунктом 35 Информационной карты Документации определены основания для отклонения заявки участника, в том числе, относительно соответствия требованиям, предъявляемых к самому участнику закупки, а именно обязательным и дополнительным требованиям, установленным пунктом 3 Приложением № 1 к Информационной карте.

В Приложении № 1 к Информационной карте обязательные требования к участникам закупки установлены в пункте 1, дополнительные требования – в пункте 2.

В закупочной документации отсутствует требование к опыту участника (как в качестве обязательного, так и в качестве дополнительного) в качестве определяющего при принятии решения о допуске участника к закупке.

В данном пункте Заказчиком продублированы положения Приложения № 2 к Информационной карте, где «наличие опыта» является критерием оценки заявок по квалификационному признаку.

Согласно пункта 3 Приложения № 2 к Информационной карте «Порядок оценки и сопоставления заявок», при оценке заявок по критерию «Опыт участника закупки», в случае отсутствия контрактов/договоров или при отсутствии подтверждающих сведений, такой заявке по данному критерию присваивается «0» баллов.

«Порядок оценки по критерию:

0 контрактов/договоров или при отсутствии подтверждающих сведений - 0 баллов

1-5 контрактов/договоров - 25 баллов

6-10 контрактов/договоров - 50 баллов

11-14 контрактов/договоров - 75 баллов

15 и более контрактов/договоров - 100 баллов».

Данный порядок оценки свидетельствует о том, что отсутствие у участника закупки опыта исполнения (с учетом правопреемства) контрактов/договоров на выполнение аналогичных работ/оказание услуг сопоставимого характера и объема, не влияет на допуск такого участника к участию в закупке.

Наличие/отсутствие опыта влияет только на то, сколько баллов по оцениваемому критерию получит заявка участника - чем больше договоров, тем, соответственно, больше баллов получит заявка участника.

В своей жалобе Заявитель также указывал, что в документации отсутствует прямое указание на количество контрактов/договоров, необходимое для соответствия требованиям и получения баллов.

При этом в Документации установлен следующий порядок оценки по подкритерию 3.1:

В рамках критерия оценивается опыт по успешно оказанным участником закупки Услугам в рамках контрактов/договоров сопоставимого характера и объема в период с 01.01.2016 и до даты подачи заявки на участие в закупке в настоящем конкурсе. При этом стоимость объема выполненных (оказанных) услуг по каждому из принимаемых к оценке контрактов/договоров должна составлять не менее 35 000 000 (тридцати пяти миллионов) рублей. Предоставление нескольких контрактов/договоров, общая сумма оказанных (выполненных) Участником закупки услуг по которым составляет 35 000 000 (тридцать пять миллионов) рублей, не допускается.

0 контрактов/договоров или при отсутствии подтверждающих сведений - 0 баллов

1-5 контрактов/договоров - 25 баллов

6-10 контрактов/договоров - 50 баллов

11-14 контрактов/договоров - 75 баллов

15 и более контрактов/договоров - 100 баллов

При этом применяется формула - « $RZKK1i = K1Yi \times KZK1$ », где:

$RZKK1i$ – рейтинг заявки по критерию «Опыт участника по успешному выполнению работ/оказанию услуг сопоставимого характера и объема»;

$K1Yi$ – количество баллов, присвоенных за количество контрактов/договоров, представленных участником закупки и соответствующих требованиям настоящего пункта;

$KZK1$ – коэффициент значимости подкритерия «Опыт участника по успешному выполнению работ/оказанию услуг сопоставимого характера и объема».

Таким образом, утверждение Заявителя о том, что в документации отсутствует прямое указание на количество контрактов/договоров, необходимое для соответствия требованию, является ошибочным, а заявление, что заказчиком установлены неизмеряемые требования по подкритерию, не соответствует действительности.

При этом Комиссия отмечает, что само по себе установление требования об учете только договоров, превышающих сумму в 35 миллионов рублей, может быть признано нарушением п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, однако в данном случае Заявителем не представлено доказательств наличия у него договоров на меньшую сумму, подходящих по предмету Закупки, в связи с чем в данном конкретном случае предписание об устранении выявленного нарушения не выдается в связи с недоказанностью нарушения конкретных прав Заявителя.

Кроме того, отсутствие у участника Закупки опыта исполнения договоров с ценой более 35 000 000 руб. не является подтверждением невозможности надлежащего исполнения обязательств по договору, заключаемому по результатам Закупки, и не влияет на возможность надлежащего исполнения таким участником, что подтверждено самим Заказчиком и следует из протокола допуска заявок участников, согласно которому ни одна заявка не была отклонена по данному критерию. Фактически

В отношении установления Заказчиком избыточных требований к центру обработки данных, на базе которого будут оказываться закупаемые услуги, Комиссия отмечает следующее.

Заявитель не учитывает, что это Раздел 4 описания оказания услуги содержит сведения о порядке предоставления виртуальных вычислительных ресурсов и общие рекомендации, но не требования к техническим и программным компонентам инфраструктуры. Данные условия к предоставляемым виртуальным вычислительным ресурсам и рекомендации к инфраструктуре обусловлены требованиями по обеспечению на ближайшие годы информационной безопасности государственной информационной системы, планируемой к размещению на виртуальных вычислительных ресурсах победителя закупки в соответствии с разработанной в рамках исполненного договора с АНО

«Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации» Моделью угроз информационной безопасности СКДФ.

Комиссия учитывает, что в составе закупочной документации Заказчик не устанавливает требования о наличии у участника закупки на праве собственности или ином праве владения/распоряжения центра обработки данных, созданного в 2019 году или позднее. При этом, Заявителем не доказано, что Заказчик ограничил круг потенциальных участников до лиц, в распоряжении которых есть центры обработки данных, целиком созданные в 2019 г., а также допустил экономически неэффективное расходование денежных средств и увеличение издержек.

Также Заявитель в своей жалобе возражает против того, что в п. 9.1 Технического задания для «выполнения требований информационной безопасности» необходимы лицензии ФСТЭК России и ФСБ России. В части лицензии ФСБ России требуется, в числе прочих, наличие (криптографических) средств изделия, предназначенных для подтверждения прав (полномочий) доступа к информации и (или) оборудованию в информационных и телекоммуникационных системах».

При этом в своей жалобе Заявителем не приведено соответствующего обоснования и доводов о том, каким образом его права и законные интересы могли быть нарушены в результате осуществления закупки на условиях, содержащихся в Конкурсной документации. Заявитель не предоставил доводов, что Заказчик своими действиями нарушил его права и интересы, допустил дискриминацию, необоснованное ограничение конкуренции, нарушил принципы равноправия и справедливости, а также необоснованно ограничил количество участников закупки.

Так, в соответствии с возражениям Заказчика требования к порядку оказания услуг по предмету закупки, которые определены особыми условиями использования виртуальных вычислительных ресурсов Заказчиком для эксплуатации государственной информационной системы (далее ГИС) и информационной системы персональных данных (далее ИСПДн).

Вследствие того, что обрабатываемая в СКДФ информация содержит персональные данные граждан РФ в рамках сбора их обращений и персональные данные различных участников проектов, то данная система является информационной системой персональных данных. Организация защиты данных СКДФ должна осуществляться также в соответствии с положениями Постановления Правительства № 1119 от 01.11.2012 и Приказа ФСТЭК № 21 от 18.02.2013.

Заявитель также опускает тот факт, что на стадии технического проектирования системы проектировщиком было осуществлено сопоставление технических решений и платформ, а также выбор наиболее применимых решений в целях обеспечения совместного функционирования всех компонентов системы, выполнения требований к информационной безопасности, связанности и других потребительских характеристик.

Комиссия в целом отмечает, что с учетом имеющихся в настоящее время материалов, а именно того, что на участие в Закупке подано 4 заявки на участие (в том числе заявка Заявителя), судить о необоснованном ограничении конкуренции, создании неоправданных барьеров хозяйствующим субъектам не представляется

ВОЗМОЖНЫМ.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, Заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях Заказчика помимо субъективной оценки таких действий и несогласия с установленными подкритериями не представлено.

Из представленных материалов и имеющихся в настоящее время документов и сведений не следует вывод о том, что сформированные в Документации требования были включены в интересах определенного хозяйствующего субъекта и ограничивали возможность участия в Закупке.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

На основании изложенного, учитывая сложившийся круг участников процедуры, Комиссия приняла решение признать жалобу Заявителя в части оспаривания положений Документации необоснованной.

При этом в отношении выдачи предписания Комиссия отмечает следующее.

Согласно ч. 20 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции в случае признания поданной жалобы обоснованной либо выявления в действиях организатора закупки иных нарушений требований действующего законодательства Российской Федерации антимонопольный орган принимает решение о необходимости выдачи последнему обязательного к исполнению предписания об устранении выявленного нарушения.

Данная норма права предоставляет антимонопольному органу возможность самостоятельно определить такую необходимость в зависимости от конкретных фактических обстоятельств.

Таким образом, основной целью выдаваемого антимонопольным органом предписания об устранении нарушения является его праввосстановительная функция, направленная на устранение выявленного нарушения и восстановление нарушенных прав и законных интересов участника торгов, что может быть достигнуто в административном порядке путем исполнения требований такого предписания (ст. 11 ГК РФ).

При этом предписание антимонопольного органа не должно обладать в указанной части абстрактным и размытым характером, что свидетельствует о необходимости наличия у административного органа при его выдаче четких, бесспорных и убедительных доказательств того обстоятельства, что выдача им обязательного к исполнению предписания будет служить достижению упомянутых целей и повлечет

за собой улучшающие изменения в правовом положении лица, в защиту прав которого такое предписание выдается. Обратное же приведет к несоблюдению баланса частных и публичных интересов (постановление Конституционного Суда Российской Федерации 29.03.2011 № 2-П), а также принципа стабильности публичных правоотношений, поскольку будет способствовать отнесению на заказчиков обязанностей по осуществлению бесполезных действий, не влияющих на ход и результат конкурентной процедуры.

В настоящем случае Комиссия исходит из отсутствия необходимости выдачи предписания, поскольку нарушение принципа информационной открытости не повлияло на потенциальный круг участников процедуры (которые подали 4 заявки на участие в процедуры и не отклонены из-за отсутствия какой-либо лицензии), а выдача предписания приведет к необоснованному затягиванию хода закупочной процедуры.

Учитывая вышеизложенное, Комиссия, руководствуясь ч. 20 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «Инлайн технолоджис» (ИНН:7715216804, ОГРН:1027739117592) на действия ФАУ «РОСДОРНИИ» (ИНН:7743937082, ОГРН:1147746947523) обоснованной в части нарушения информационной открытости закупки, в остальной части — необоснованной.
2. Установить в действиях Заказчика нарушение п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.
3. Обязательное для исполнения предписание не выдавать.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия (изготовления в полном объеме).